

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОХАНСКЕ В 1917 г.

Оханск в 1917 г. был небольшим торгово-ремесленным уездным городом Пермской губернии с населением около 3000 человек. Здесь располагались две воинские части, действовали женская гимназия и реальное училище¹. В период революции Оханск стал центром публичной политической жизни уезда.

Согласно правительственному постановлению от 4 марта, Оханский уезд возглавил председатель уездной земской управы Я.К. Морозов, ставший уездным же комиссаром Временного правительства. Работать комиссару пришлось с вновь образовавшимися уездными общественными организациями: исполнительным комитетом, советом рабочих и солдатских депутатов, советом крестьянских депутатов, а также временным гарнизонным комитетом. Отношения в сфере управления стали менее организованными, более импульсивными и непоследовательными. Такие черты, в частности, отмечал «Оханский вестник» в работе обновленного земского собрания. В шести волостях прошли перевыборы гласных. От Рождественской волости в собрание явилось сразу два представителя – прежний и новый. Собрание долго разбирало вопрос, но все-таки допустило обоих. Перевыборы и «дополнительные включения» в состав земского собрания новых гласных способствовали замедлению его работы, т. к. новые гласные часто говорили о том, что уже было обсуждено. На заседаниях «не чувствовалось строгой организованности», отсутствовало разделение гласных на группы, объединенных общим взглядом на задачи земства и потому наблюдались разрозненные выступления отдельных гласных «мелочного и отдельного характера».

Возвышение людей популярных, но незнакомых с административной практикой привело к нарушениям прежних правил и положений. Так, оханский уездный комиссар А.Р. Дягилев был назначен кандидатом в председатели на земском собрании 18–21 мая. Его кандидатура вызвала возражения, т. к., согласно земскому положению, лицо, состоявшее в административной должности, не могло быть председателем. Комиссар, как «административное лицо», должен следить за законностью постановлений, а участие в земских собраниях лишало его беспристрастности. В ответ Дягилев заявил, что он комиссар выборный, а не назначенный и в земском собрании является не комиссаром, а представителем Крестьянского союза. Собрание «удовлетворилось таким разъяснением», и Дягилев стал председателем².

В отношении местных властей общественные организации позволяли себе резкие и не обдуманные действия. Уездный комиссар Я.К. Морозов и начальник милиции Ф.Т. Железняков были арестованы по решению состоявшегося 5 апреля соединенного собрания солдат гарнизона, рабочих,

горожан и крестьян. Морозов вызвал недовольство населения своими действиями как уполномоченный Министерства земледелия по заготовке хлеба для нужд армии. На заседании уездного народного собрания 23 марта он отказался от должности председателя земской управы и до распоряжения правительства оставил за собой только обязанности уездного комиссара. Соединенное собрание решило передать пост комиссара в ведение Оханского уездного исполнительного комитета. На заседании Оханского исполкома 6 апреля председателем собрания был избран инспектор Оханского высшего начального училища И.Ф. Пономарев. Однако Пономарев заявил, что примет председательство при условии немедленного освобождения арестованных комиссара и начальника милиции. Не найдя поддержки, он отказался от должности. Оханский исполком принял решение обратиться к населению с воззванием о недопустимости арестов и смещения должностных лиц, а также о том, что виновные в указанных действиях будут привлечены к ответственности³. Окончательно решение освободить арестованных было принято после соответствующей телеграммы пермского губернского комиссара и Уральского совета рабочих и солдатских депутатов (Пермского окружного совета рабочих и солдатских депутатов – А. П.). Обязанности комиссара Оханский исполнительный комитет 6 апреля возложил на своего председателя⁴.

Уездный комиссар Временного правительства тесно сотрудничал с уездным исполкомом. Обязанности правительственного представителя могли даже оказаться переданы на время председателю комитета. Так, 8 апреля на заседании Оханского исполкома было доложено о служебной командировке уездного комиссара Я.К. Морозова в Пермь и о временной передаче его обязанностей председателю исполкома А.Р. Дягилеву⁵.

Уже 10 апреля А.Р. Дягилев сам стал уездным комиссаром. На этой должности он повел себя нетвердо и растеряно, когда группа недовольных женщин решила провести поиски якобы утаенного продовольствия в домах некоторых гражданах. Из-за распространения слухов об утайке продовольствия, на митинге 26 мая было решено требовать от начальника милиции разрешения на такие поиски. Начальник разрешения не дал и указал, что если участники самовольных обысков не обнаружат искомое, то будут преданы суду. Тогда делегатки сумели заручиться бумагой продовольственного комитета за подписью «неответственного лица» Нечаева, в которой говорилось, что комиссар разрешает проверку запасов. Проверочную комиссию составили представитель от продовольственного комитета, делегатки, милиционер и два солдата. Обыски ничего не дали, и после них проверочная комиссия разошлась. Комиссар, по мнению автора статьи в «Оханском вестнике», мог не допустить незаконных действий «возбужденной толпы». Сами делегатки на общем собрании женского союза также заявили, что они не решились бы на обыски без разрешения комиссара⁶. Со своей стороны комиссар даже не знал, кому выдал разрешение – женскому ли союзу или случайной толпе женщин, не видел списка лиц, намеченных к проверке.

Летом 1917 г. в Оханске прошла реорганизация системы управления, коснувшаяся уездного комиссариата. По организационным и финансовым соображениям численность комиссариата была сокращена. На заседании земского собрания 17 июня докладчик сметной комиссии сделал краткое сообщение о численности комиссариата, учрежденного 15 мая. Сметная комиссия нашла состав комиссариата в 16 человек избыточным и предложила сократить его до трех человек по выбору земского собрания. При этом обще-уездным организациям предоставлялось право за собственный счет делегировать и содержать своих представителей в комиссариате. В середине июня комиссариат был реорганизован. От земства в него были избраны А.Т. Радченко и М.Г. Кузнецов⁷.

Лица, стоящие во главе уезда, старались поддерживать свой моральный авторитет в глазах населения. Столкнувшись с обвинениями в свой адрес, они сначала порывались уйти в отставку, и только потом приступали к разбирательству по существу. Так, уездный комиссар А.Р. Дягилев 16 июня на заседании Оханского земского собрания заявил о сложении с себя полномочий, но согласился вновь баллотироваться, и был избран на тот же пост большинством голосов. В своей речи Дягилев «выразил негодование на лиц, стремящихся вопреки народной воле отстранить его от деятельности, направленной в интересах крестьянства и высказал протест против лиц, прибегших в борьбе с ним к безымянным прокламациям, порочащим его». А уже 17 июня о сложении обязанностей начальника милиции заявил Железняков – из-за «нападок за его действия и распоряжения». Собрание, выяснив необоснованность «нападок», упростило его забрать заявление. И так повторялось неоднократно.

Осенью положение института комиссаров стало нестабильным. На посту Оханского уездного комиссара сменилось четыре человека: учитель А.Р. Дягилев, председатель земской управы В.А. Коровин, податной инспектор П.Д. Подлипский и общественный деятель М.Г. Кузнецов. В целом, как следует из телеграммы исполняющего обязанности уездного комиссара В.А. Коровина от 1 ноября, положение в Оханске было достаточно спокойным и каких-либо «контрреволюционных» выступлений и аграрных беспорядков с 25 по 31 октября не было. К «текущему моменту» население отнеслось «пассивно», но, по словам Коровина, было против захвата власти большевиками⁸.

27 октября 1917 г. Оханское земское собрание, обсудив события в Петрограде, образовало из числа своих членов Революционный комитет, пополненный представителями демократических организаций. В числе прочих в состав Революционного комитета вошел и М.Г. Кузнецов. После этого земское собрание передало власть в уезде вновь образованному комитету.

В ноябре в Оханске стало ухудшаться продовольственное положение. Опасаясь волнений в местном гарнизоне, исполнявший обязанности комиссара П.Д. Подлипский был вынужден пойти не реквизицию запасов хлеба на Юго-Камской пристани. А чтобы реквизиция не носила «следов

грубого захвата» был составлен акт об изъятии 222 мешков ржи, причем выражалось согласие при необходимости возместить указанное количество хлеба натурой или деньгами⁹.

Земство было опорой уездного комиссара и центром, способным организовать и осуществлять управление уездом после захвата власти большевиками. Органы земского самоуправления, как правило, не поддержали действия новых властей и стали препятствием на пути перехода власти большевикам. В Оханске 22 декабря состоялось чрезвычайное земское собрание, созванное для борьбы с «анархическим движением» в уезде. Это собрание назначило уездным комиссаром мирового судью М.Г. Кузнецова, а также образовало Совет по управлению Оханским уездом под председательством комиссара. В состав Совета должны были войти 2 члена от земского собрания, 1 – от исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, 12 – от избирательных районов в уезде, 1 – от городского самоуправления, 1 – от объединения остальных местных союзов и организаций. Было постановлено считать исполнительным органом Совета состав, избранный земским собранием, т. е. уездного комиссара и двух членов земского собрания. В зависимости от серьезности вопросов их разрешение должно было подлежать или совету, или его исполнительному органу, или уездному комиссару¹⁰.

Примечания:

¹ Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции: Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007. С 350.

² Оханский вестник. 1917. 31 мая.

³ Там же. 1917. 19 апреля.

⁴ Там же.

⁵ Там же. 1917. 23 апреля.

⁶ Там же. 1917. 4 июня.

⁷ ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 17. Л. 51, 52 об.

⁸ Пермский вестник Временного правительства. 1917. 2 ноября.

⁹ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край: документы и материалы. Т. 1. Пермь, 2008. С. 34.

¹⁰ Уральская рабочая газета. 1918. 3 января.